

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Творительный падеж существительных в контекстах адвербиализации, модалации и партикуляции // Филология: научные исследования. 2024. № 8. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.8.71428 EDN: YIJOSP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71428

Творительный падеж существительных в контекстах адвербиализации, модалации и партикуляции

Шигуров Виктор Васильевич

ORCID: 0000-0002-0765-0482

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

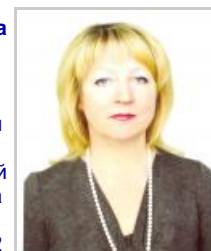
ORCID: 0000-0001-5342-8471

доктор культурологии

профессор; кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurova_tatyana@mail.ru

[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.8.71428

EDN:

YIJOSP

Дата направления статьи в редакцию:

08-08-2024

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что языковые единицы разных частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов тесно взаимодействуют друг с другом в процессе функционирования, что приводит к образованию многочисленных переходных зон с периферийными и гибридными

структурами, позволяющими кратко, но емко передавать сложную информацию. Средством создания переходных, синкретичных форм является механизм языковой транспозиции, природа которого не до конца ясна и в силу этого продолжает интересоваться ученых разных школ и направлений. Цель работы – описание особенностей взаимодействия транспозиционных процессов адвербиализации, модалации и партикуляции в структуре форм творительного падежа существительных. Объект анализа – словоформы, в той или иной мере подверженные транспозиции в наречия, частицы и межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов, предмет рассмотрения – степени, признаки и предел их адвербиализации, модалации и партикуляции. Материалом для исследования послужили контексты употребления омонимичных существительных, наречий, вводно-модальных слов и частиц из Национального корпуса русского языка, а также собственные примеры авторов статьи. Новизна работы определяется методикой оппозиционного анализа грамматически противоречивого материала, экспликацией разных этапов межкатегориальной транспозиции форм творительного падежа существительных. В основу исследования легли структурно-семантический, лексикографический, сопоставительный методы, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного и компонентного анализа. Проведенное исследование показало, что некоторые формы творительного падежа существительных вовлечены в русском языке в транспозиционные процессы адвербиализации, модалации и партикуляции. Показаны основные признаки, стадии и предел категориального перерождения субстантивных словоформ в наречия, вводно-модальные слова и частицы. Обоснована необходимость разграничения собственно грамматической (функциональной) транспозиции языковых единиц из класса существительных в наречия и вводно-модальные слова, осуществляющейся в семантической зоне исходных лексем, и лексико-грамматической транспозиции, связанной с образованием не только грамматических, но и лексических омонимов. Намечены критерии разграничения частеречных омонимов, возникающих при адвербиализации, модалации и партикуляции беспредложных форм творительного падежа существительных. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем межчастеречной транспозиции и синкретизма языковых единиц, а также в преподавании курсов русской грамматики в высшей школе.

Ключевые слова:

русский язык, транспозиционная грамматика, адвербиализация, модалация, партикуляция, существительное, наречие, частица, вводно-модальное слово, зона переходности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

1. Вводные замечания

Исследование транспозиционного потенциала форм творительного падежа существительных типа *верняком, случаем, часом* позволяет выявить особенности взаимодействия разных частей речи в процессе адвербиализации, модалации и партикуляции. Не до конца ясны линии и характер пересечения указанных типов транспозиции в структуре таких субстантивных словоформ, степень и признаки их перерождения в наречия, вводно-модальные слова и частицы. Сказанным определяется

актуальность темы исследования. Новизна работы обусловлена самим подходом к грамматически противоречивому материалу с позиции методики оппозиционного анализа. Цель работы – описание особенностей взаимодействия процессов адвербиализации, модалации и партикуляции в структуре беспредложных форм творительного падежа существительных. Объектом анализа являются словоформы, подверженные транспозиции в наречия, частицы и вводно-модальных слова. Предмет рассмотрения – стадии, признаки и предел их адвербиализации, модалации и партикуляции. Материал исследования – контексты употребления омонимичных существительных, наречий, вводно-модальных слов и частиц из «Национального корпуса русского языка» (далее: [НКРЯ]) [15]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>, а также собственные примеры авторов статьи. В исследовании использованы структурно-семантический, лексикографический, сопоставительный методы, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного и компонентного анализа. Методологическую базу составили работы российских и зарубежных ученых по разным аспектам проблемы грамматической и лексико-грамматической транспозиции и синкретизма [1; 2; 3; 8, с. 5-11; 10; 12, с. 57-71; 13, с. 9-25; 14; 18; 19; 24, с. 13-26; 25; 26], а также предшествующий опыт авторов данной статьи, исследовавших разные транспозиционные процессы на уровне частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и вводно-модальных слов и выражений (см., напр.: [21, с. 34-43; 22, с. 161-165; 23, с. 5972-5976; 27, с. 177-191; 28, с. 1108-1123]).

2. Результаты исследования и обсуждение

В результате исследования транспозиционных преобразований словоформ *верняком*, *часом* и *случаем* установлено, что они могут быть включены как в «чистый» процесс адвербиализации, так и в «совмещенный» с модалацией и партикуляцией. Известны три типа совмещения транспозиции существительных в творительном падеже без предлогов в класс наречий, межклассный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений и связанный с ним класс модальных частиц. В целом категориальная природа *верняком*, *часом* и *случаем* неоднозначна: они могут быть (1) существительными, (2) наречиями, (3) вводно-модальными словами и (4) модальными частицами (кроме *часом* и *случаем*, которые в качестве частиц не отмечены). Показательно сравнение следующих типов контекстов:

(1) Типовые контексты употребления существительных:

(а) *Это был тот самый, юный, теперь уже просто молодой удав, которому когда-то Косой рассказывал о своих злоключениях. Он первым услышал песню Глашатая и, по принятому среди удавов обычаю, получил «право на отглот». Время от времени Король через того или иного Глашатая предавал того или иного кролика, и удавы к этому давно привыкли. Право на отглот считалось подарком судьбы, **верняком** [Ф. Искандер. Кролики и удавы (1982)][НКРЯ]; *Какая разница, с кем это было? Это всегда будет **верняком**. Люди здесь ни при чем, это истории бывают настоящие и не настоящие [М. Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005] [НКРЯ];**

(б) *Он канул в туман и вернулся минут через десять, которые показались ей целым **часом** [Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)] [НКРЯ]; *Обычно это случается где-то уже в предполуденный час, то есть в тот час, который в любом, элитном ли, неэлитном, городском дворе можно было бы назвать **часом** иждивенца [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)] [НКРЯ]; *Виолетта Львовна хотела пожертвовать **часом** науки во имя морали [Г. Полонский, Н. Долинина.***

Перевод с английского (1972)] [НКРЯ];

(в) Дежурный врач звонить в милицию побоялся, ждал указаний начальства, и только утром главврач вызвал участкового, а задержанный следователь прокуратуры не нашел ничего лучшего, как поручить Ропне и Синицына в придачу к трамваю, не без надежды, что бывалый милиционер поймет: смерть больного желательно объяснить несчастным **случаем**, самоубийством, но никак не халатностью медперсонала [А. Азольский. Облдрамтеатр // «Новый Мир», 1997] [НКРЯ]; Обрадованный неожиданной поддержкой, я решил воспользоваться **случаем** порасспросить его о «тамошней» жизни (не американской, а загробной), он отмахнулся, жуя: «Да я там редко бываю...» [А. Битов. Рассеянный свет (1981)] [НКРЯ];

(2) Типовые контексты употребления наречий:

(а) «Весь бы прииск заговорил. **Верняком** бы премию дали... – Дали бы за Громотуху», – вслух утверждает Северин, ударяя в песок тяжелым кулаком [М. Кравков. Рыжий конь (1934)] [НКРЯ];

(б) Гэса, – пояснил Павел Егорович, – Гэса правит рекой: **часом** вода подымется, **часом** укатится [В. Астафьев. Царь-рыба (1974)] [НКРЯ];

(в) Несколько антоновских яблок, которые **случаем** остались на дереве, превратились в белые пухлые лампы [Ю. Коваль. Листобой (1972)] [НКРЯ]; Тихо так сказал, по-детски: «Я вот тоже от своих аналогов страдаю. Сошка и не сомневалась, что страдает. Только вот на исповедь к отцу Григорию все равно не пойдет, так только, **случаем**. Лучше отцу Игнатию записку написать... и забыть [Н. Черных. Мелкая сошка // «Волга», 2009] [НКРЯ]; Бывает, и работающий мужик попадает **случаем** в спиртовой водоворот [М. Тарковский. Бабушкин спирт (2004)]; В их жизни сия дама появилась **случаем** [А. Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича // «Звезда», 2001] [НКРЯ]; Повстречал он **случаем** Полину, и язык у него к небу прилип [Виноградная лоза (2001) // «Жизнь национальностей», 23.11.2001] [НКРЯ];

(3) Типовые контексты употребления вводно-модальных слов:

(а) Вот посмотрите, он обойдет всех, **верняком**;

(б) Валентин Алексеевич многозначительно ухмыльнулся и проговорил с ехидным подтекстом: «Уж не заболел ли, **часом**, старик?» [А. Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015] [НКРЯ]; «Ты, **часом**, не сектант?» – нанес ответный удар Евгений Дмитриевич [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)] [НКРЯ]; Я говорю: «Ты, **часом**, не уснула?» – «Нет, – говорит, – все слышу» [С. Довлатов. Компромисс (1981-1984)] [НКРЯ]; Антон все тащил свои провода. «Ты не оглох ли, **часом**?» – «А ты, **часом**, не сдурел?» – спросил Антон [Г. Владимов. Большая руда (1961)] [НКРЯ];

(в) «А это у вас откуда? Не украли, **случаем**?» – «Да что вы, дядя!» [Ф. Ошнев. Записки букиниста (2016) // «Ковчег», 2015] [НКРЯ]; «Я второй год здесь...» – Жебровский напрягся, понимая, что они все это спокойно могут сделать. – «Не слышал, **случаем**, где он? Может, следы видел?» [В. Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013] [НКРЯ]; Анонимус торопливо поднял удостоверение, стряхнул с него пыль, свернул аккуратно, положил в нагрудный карман пиджака. «Ты, **случаем**, не сынок Тазикова?» – Пал Иванович пристально вглядывался в неясные черты лица незваного гостя [А. Титов. Анонимус // «Волга», 2012] [НКРЯ];

(4) Типовой контекст употребления модальной частицы:

(а) «Он сможет первым прийти?» – «**Верняком**».

Адвербиальная транспозиция приведенных образований имеет двоякий характер. Она может быть как чисто функциональной (собственно грамматической), так и функционально-семантической. В последнем случае можно говорить о совмещении транспозиции с морфолого-синтаксическим способом словообразования.

Адвербиализация собственно грамматического типа протекает в недрах исходной субстантивной лексики, без нарушения ее смыслового тождества, что мы и имеем в случае с творительным падежом существительного *верняком*. В «Большом толковом словаре русского языка» [5, с. 119] у слова *верняк*, даваемого с пометой «Разг.», выделяется лексическое значение 'Верное, несомненное дело'. Напр.: *И верняк срывается*. Здесь же, в рамках словарной статьи на существительное, приводится и модальное наречие *верняком* со значением 'навверняка'. Вводно-модальный тип употребления *верняком*, сопровождаемый обособлением в речи и пунктуационным выделением на письме, в данном словаре не фиксируется. Нет его и в таких специализированных словарях русского языка, как «Словарь грамматических омонимов русского языка» О.М. Ким и И.Е. Островкиной [11] и «Толковый словарь служебных частей речи русского языка Т.Ф. Ефремовой» [7]. Существительное *верняк* и наречие *верняком*, как в собственно адвербиальном, так и в вводно-модальном употреблении, не приводятся в четырехтомном «Словаре русского языка» [17] и в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [16].

Несколько иную лексикографическую разработку находим в «Большом академическом словаре русского языка» [4, с. 424], где существительное *верняк* со значением 'О чем-л. вполне надежном' приводится с пометой «Прост.»; отмечается связь этого значения с функцией сказуемого; наречие же *верняком* фиксируется в рамках отдельной словарной статьи со значением 'навверняка, без сомнения'. Вводно-модальная функция у наречия *верняком* в указанном словаре не отмечается. Само наречие иллюстрируется предложениями с его интерпозитивным (между подлежащим и сказуемым) и постпозитивным употреблением; ср.: *Федор Евграфович плавно, ветку боясь шевельнуть, достал наган. Уж этих-то двух [фашистов] он верняком прищучит, еще в воде, на подходе. Б. Васильев. А зори здесь тихие...; Он перегнулся за борт и потрогал рыбину: – Пудов на шесть верняком. Вот повезло! Ерымовск. Трое в одн. лодке...* Аналогичная трактовка существительного *верняк* и наречия *верняком* содержится в «Толковом словаре ненормативной лексики русского языка» Д.И. Квеселевича [9, с. 77].

Грань между собственно адвербиальным и вводно-модальным употреблением словоформы *верняком* нередко размыта, особенно при ее употреблении в позиции между подлежащим и сказуемым. В таких случаях адвербиализованная форма творительного падежа балансирует между наречиями меры и степени и вводно-модальными словами со значением категорической достоверности, что делает ее гибридом, обособление которой в речи и выделение запятыми на письме факультативны. Нечто схожее можно наблюдать при использовании слов типа *навверняка*, *безусловно* в конструкциях вроде *Он безусловно прав*.

При вводно-модальном использовании адвербиализованной формы творительного падежа существительного *верняком* транспозиционный процесс модалации может быть связан с партикуляцией. Так, в препозиции происходит функциональное сближение слова *верняком* с модальными, утвердительными частицами (типа *да*). Например:

(5) «А ты бы выработал 130 процентов суточной нормы?» – «**Верняком**, даже 150 смог бы» (≈ 'да, конечно').

В функции нечленяемого слова-предложения *верняком* представляет собой модальную частицу, выражающую, например, согласие говорящего с чьей-либо точкой зрения. Например:

(6) «Тебе бы за это сразу премию дали». – «**Верняком**».

Адвербиализация языковых единиц функционально-семантического типа приводит к нарушению тождества исходных субстантивных лексем и выходу словоформ на -ом за пределы их семантической зоны, что имеет место, например, в случае с *часом* в значении 'иногда, порой, временами', перерождающимся при экспликации неограниченной кратности событий в наречие интервала, превышающего норму (см.: [\[5, с. 1467\]](#)). Наречие *случаем*, напротив, появилось в результате сугубо грамматической адвербиализации формы творительного падежа существительного и приводится в словарях в рамках словарной статьи на существительное *случай* (см.: [\[5, с. 1213\]](#)).

Ср. употребление частеречных омонимов:

(7) «Ты в самом деле не знаешь, что произошло?» – воспользовался **случаем** редактор [М. Баконина. Девять граммов пластида (2000)] [НКРЯ] (существительное в значении 'подходящее время, обстоятельство');

(8) *Прежде здесь рыбачили, теперь забредали лишь **случаем*** [Б. Екимов. Высшая мера (1995)] [НКРЯ] (наречие в значении 'случайно').

Транспозиционный процесс модалации представляет собой употребление адвербиализованных субстантивных словоформ *верняком*, *часом*, *случаем* в особой вводно-модальной функции для выражения субъективно-модальной семантики, т.е. отношения субъекта речи к передаваемой им информации. При этом точка зрения субъекта модуса представлена здесь такими характеристиками высказывания, как: (9) оценка положения дел как соответствующего действительности, что соответствует так называемой категорической достоверности (*верняком*; см. также: *наверняка*, *безусловно*, *бесспорно* и т.п.); (10) оценка логической структуры фрагмента речи (высказывания) как некоего уточнения, пояснения, обобщения, противопоставления и проч. (*случаем*, *часом*; см. также: *кстати*, *между прочим*, *случайно* и др.). Ср.:

(9) Он взгреет его, **верняком**, вот посмотришь.

(10) Вы, **случаем**, не из Саратова?

Модалация отсубстантивного наречия *верняком* имеет ступенчатый характер. Его перемещение в разряд вводно-модальных слов с семантикой персуазивности можно представить в виде трех этапов (стадий). Исходный пункт – это стадия ядерных наречий [**Н(ареч)**] (11), следующий этап представлен зоной гибридных, наречно-модальных образований [**н(ареч) м(од)**] (12) и, наконец, пределом модалации служит зона периферийных вводно-модальных слов, функционирующих в пределах исходных адвербиальных лексем (13). Ср. контексты их употребления:

(11) Он привык действовать **верняком**;

(12) Он **верняком** выиграл бы;

(13) *Он все равно победил бы всех, **верняком**.*

Как и адвербиализация, модалация словоформы *верняком* имеет функциональную природу: она связана с ее вводно-модальным употреблением и не приводит к образованию лексического омонима. В противопоставлении *верняком* (существительное) – *верняком* (наречие) и *верняком* (вводно-модальное слово) следует усматривать собственно грамматические омонимы, не нарушающие семантического тождества исходной субстантивной лексемы (о внутрилексемной грамматической омонимии см. также: [\[6, с. 1-13; 20, с. 190-196\]](#)).

Модалят *случаем* отмечается в современных толковых словарях русского языка в рамках словарной статьи на существительное *случай*, которое характеризуется как субстантивным, так и адвербиальным и вводно-модальным употреблением. Адвербиализованная словоформа *случаем* выступает при этом как наречие в функции обстоятельства образа действия со значением 'случайно' [*Я не обидел вас **случаем**?*] и как наречие в вводно-модальной функции со значением 'кстати, между прочим' [*Он, **случаем**, не шпион?*] (см., напр.: [\[5, с. 1213\]](#)).

В отличие от *верняком* и *случаем*, образование *часом* дается в толковых словарях как самостоятельное слово, толкуемое в пределах словарной статьи на наречие, где ему приписаны два лексических значения: 1. 'Иногда, порой, временами' и 2. 'Случайно, между прочим'; отмечается и возможность его использования в значении вводного слова; например: *Вы, **часом**, не инженер?* (см.: [\[5, с. 1467\]](#)).

Исходным пунктом в транспозиции адвербиализованных существительных *верняком*, *часом*, *случаем* в разряд вводно-модальных слов и выражений служат типичные наречия *верняком*, *часом*, *случаем* с частеречной семантикой признака признака, выступающие в первичной синтаксической функции обстоятельства. Результатом их модалации является образование как функциональных омонимов – вводно-модальных слов *верняком* и *случаем*, эксплицирующих зону периферии семантико-синтаксического разряда вводно-модальных единиц, так и функционально-семантического омонима – вводно-модального слова *часом*. Ср.:

(14) *Подвернется кто-нибудь **часом** – и готово дело, ушла квартирка...* [А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] [НКРЯ] (≈ 'порой, иногда');

(15) «*Я вам не только свое личное мнение говорю, уполномочен еще кое-кем, имеющим политический опыт*». – «*Это не Осиповым, **часом**?*» – спросил Мостовской. – «*А хоть и он*» [В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)] [НКРЯ] (≈ 'случайно').

Из сравнения приведенных предложений видно, что в случае (14) *часом* – типичное обстоятельственное наречие в функции обстоятельства, примыкающее к глаголу-сказуемому *подвернется* и обозначающее интервал между случаями реализации обозначаемого им неограниченно-кратного действия, а в случае (15) – модалят в функции обособленного вводного слова, при помощи которого субъект речи-мысли логически оценивает передаваемый факт как некую случайность.

Таким образом, модалаты *верняком*, *часом*, *случаем* могут быть использованы в составе вводных конструкций для выражения субъективно-модальной семантики, позволяя субъекту модуса обозначить свою позицию по отношению к тому или иному положению дел, оценить высказывание (или его фрагмент) как с точки зрения его достоверности, так и в аспекте логической организации, последовательности мыслей и их связей между

собой.

Важно иметь в виду, что наряду с модальными словами в русском языке существуют и мотивирующие их наречия, возникшие в результате адвербиализации форм творительного падежа существительных. Так, употребление *верняком, случаем, часом* в вводно-модальной позиции не исключает употребления исходных наречий *верняком, случаем, часом* в синтаксической функции обстоятельства, сказуемого, несогласованного определения. При их разграничении следует опираться, с одной стороны, на категориальные свойства наречий (значение признака признака, функция члена предложения – обстоятельства и др., примыкание как способ присловной подчинительной связи, лексико-грамматические разряды и проч.), а с другой – на свойства модальных единиц (общее значение субъективной модальности, функция вводности, особый тип интонации, характеризуемой такими признаками, как понижение тона голоса и более ускоренным темп речи, интродукция как способ связи с высказыванием или его фрагментом и др.).

3. Заключение

Проведенное исследование показало, что словоформы *верняком, случаем, часом*, будучи вовлечены в транспозиционные процессы адвербиализации, модалации и – частично – партикуляции, образуют как грамматические омонимы (*верняком, случаем* – существительные, наречия, вводно-модальные слова; *верняком*, кроме того, частица), так и лексико-грамматические омонимы (*часом* – существительное, наречие, вводно-модальное слово). В результате указанных транспозиционных процессов возникает грамматическая омонимия внутрилексемного и межлексемного типа. Исследование разных видов пересечений транспозиционных процессов в системе частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и вводно-модальных слов свидетельствует о сложных механизмах взаимодействия грамматического и лексического в структуре языковых единиц русского языка.

Благодарность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Библиография

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
3. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
4. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. К.С. Горбачевич. М.; СПб.: Наука, Т. 2. 2005. 658 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
6. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Рус. яз. в шк. 1940. № 1. С. 1–13.
7. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2004. 814 с.
8. Зализняк Анна А. Русское разве: от предлога к вопросительной частице // Известия

- Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 5–11.
9. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2003. 1021 с.
10. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Фан, 1978. 227 с.
11. Ким О.М., Островкина И.Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. М.: Астрель; АСТ; Ермак, 2004. 842 с.
12. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57–71.
13. Мельчук И. Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [и У-ни] и ВЗЯТЬ [и У-нуть] // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2. С. 9–25.
14. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. Бельцы, 1971. 199 с.
15. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 07.08.2024).
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд. доп. М.: ИТИ Технология, 2006. 944 с.
17. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой; 2-е изд. испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1: А–Й. 698 с.
18. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
19. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
20. Царев О.И. Транспозиционные дрейфы грамматических омонимов // Предложение и слово. Саратов, 1999. С. 190–196.
21. Шигуров В.В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 2. С. 34–43.
22. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модалации глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-3. С. 161–165.
23. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модалация деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-26. С. 5972–5976.
24. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Т. 3. № 1. Рр. 13–26.
25. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf-isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.
26. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
27. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man In India. 2017. Т. 97. № 25. С. 177–191.
28. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Functional Modulates Derived From Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Opción. 2019. Т. 35. № 20. С. 1108–1123.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Цель рецензируемой статьи сводится к описанию особенностей взаимодействия

процессов адвербиализации, модалации и партикуляции в структуре беспредложных форм творительного падежа существительных. Автор отмечает, что объектом анализа являются «словоформы, подверженные транспозиции в наречия, частицы и вводно-модальных слова. Предмет же рассмотрения – стадии, признаки и предел их адвербиализации, модалации и партикуляции». Думаю, что указанный ориентир научно оправдан, здесь есть и научная новизна, и практическая значимость данного изыскания. На мой взгляд, открытость материалов исследования – а это контексты употребления омонимичных существительных, наречий, вводно-модальных слов и частиц из «Национального корпуса русского языка» (далее: [НКРЯ]) – также объективная составляющая (режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>, а также собственные примеры авторов статьи). Текст дробится на смысловые блоки, дифференциация частей дает возможность читателю двигаться логически верно. Стиль работы соответствует научному типу: например, «В результате исследования транспозиционных преобразований словоформ верняком, часом и случаем установлено, что они могут быть включены как в «чистый» процесс адвербиализации, так и в «совмещенный» с модалацией и партикуляцией. Известны три типа совмещения транспозиции существительных в творительном падеже без предлогов в класс наречий, межклассный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений и связанный с ним класс модальных частиц. В целом категориальная природа верняком, часом и случаем неоднозначна: они могут быть (1) существительными, (2) наречиями, (3) вводно-модальными словами и (4) модальными частицами (кроме часом и случаем, которые в качестве частиц не отмечены). Показательно сравнение следующих типов контекстов...», или «адвербиальная транспозиция приведенных образований имеет двоякий характер. Она может быть как чисто функциональной (собственно грамматической), так и функционально-семантической. В последнем случае можно говорить о совмещении транспозиции с морфолого-синтаксическим способом словообразования» и т.д. Считаю, что примеров иллюстрирующих изучаемый процесс достаточно, они полновесны, разноформатны: например, «(б) Валентин Алексеевич многозначительно ухмыльнулся и проговорил с ехидным подтекстом: «Уж не заболел ли, часом, старик?» [А. Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015] [НКРЯ]; «Ты, часом, не сектант?» – нанес ответный удар Евгений Дмитриевич [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)] [НКРЯ]; Я говорю: «Ты, часом, не уснула?» – «Нет, – говорит, – все слышу» [С. Довлатов. Компромисс (1981-1984)] [НКРЯ]; Антон все тащил свои провода. «Ты не оглох ли, часом?» – «А ты, часом, не сдурел?» – спросил Антон [Г. Владимов. Большая руда (1961)] [НКРЯ]...» и т.д. Авторская точка зрения выражена убедительно, при этом выверена и аргументация: например, «транспозиционный процесс модалации представляет собой употребление адвербиализованных субстантивных словоформ верняком, часом, случаем в особой вводно-модальной функции для выражения субъективно-модальной семантики, т.е. отношения субъекта речи к передаваемой им информации. При этом точка зрения субъекта модуса представлена здесь такими характеристиками высказывания, как: (9) оценка положения дел как соответствующего действительности, что соответствует так называемой категорической достоверности (верняком; см. также: наверняка, безусловно, бесспорно и т.п.); (10) оценка логической структуры фрагмента речи (высказывания) как некоего уточнения, пояснения, обобщения, противопоставления и проч. (случаем, часом; см. также: кстати, между прочим, случайно и др.)...» и т.д. Наличного текста достаточно для раскрытия темы; считаю, что основная цель исследования достигнута, поставленный спектр задач решен. Работа может быть полезна при изучении современного русского языка, материал также целесообразно использовать при написании статей смежной тематической направленности. Автор приходит к выводу, что «словоформы верняком,

случаем, часом, будучи вовлечены в транспозиционные процессы адвербиализации, модалации и – частично – партикуляции, образуют как грамматические омонимы (верняком, случаем – существительные, наречия, вводно-модальные слова; верняком, кроме того, частица), так и лексико-грамматические омонимы (часом – существительное, наречие, вводно-модальное слово). В результате указанных транспозиционных процессов возникает грамматическая омонимия внутрилексемного и межлексемного типа. Исследование разных видов пересечений транспозиционных процессов в системе частей речи и междостеречных разрядов предикативов и вводно-модальных слов свидетельствует о сложных механизмах взаимодействия грамматического и лексического в структуре языковых единиц русского языка». Заключительный блок созвучен основному, противоречия не выявлены. Общие требования издания учтены, формальная правка текста излишня. Рекомендую статью «Творительный падеж существительных в контекстах адвербиализации, модалации и партикуляции» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».